

— Учитель Мо Янь, вы же знаете характер Лун Ао. Думаете, мы могли бы его остановить? — Ли Сяо нахмурился, выражая бессилие.

— Учитель Мо Янь, его рана серьезная? — Лун Фэн с тревогой смотрел на Лун Ао.

— Его рана не угрожает жизни, но если он продолжит в том же духе, я ручаюсь, что он не выживет.

— Вы же понимаете, насколько опасна рана в груди. А он вместо того, чтобы залечить ее, берется за такие опасные задания. Он просто не ценит свою жизнь, — с гневом сказал Мо Янь.

— Когда он очнется, мы его уговорим. Пока его рана не заживет, я не позволю ему брать задания, — твердо произнес Лун Фэн.

— Эх, ладно. Давайте выйдем, не будем мешать ему отдыхать, — сказал Мо Янь.

— Хорошо, — все кивнули.

— Уже поздно, нам пора возвращаться, — сказала Цзян Мэн.

— Учитель, спасибо вам за помощь, — сказал Ли Сяо.

— Что вы! Мы ведь ничем не помогли, — ответила Цзян Мэн.

— В любом случае, спасибо вам, — сказал Лун Фэн.

— Ладно, все возвращайтесь. Вы все устали за день, идите и отдохните как следует, — сказала Цзян Мэн.

— Хорошо, тогда мы вас не провожаем, — сказал Ли Сяо.

— Хорошо, — они помахали рукой, показывая, что провожать не нужно.

— Су Ли еще не пришла в себя? — спросил Ли Сяо.

— Нет, — Су Мин взял чашку и снова поставил ее, выглядел крайне обеспокоенным.

— Не волнуйся так сильно. Лун Ао уже сказал, что она в порядке, — утешил Ли Сяо.

— Интересно, как Лун Ао? Он так сильно ранен, а вернулся и сразу занялся лечением моей сестры, — Су Мин крепче сжал чашку, и его лицо стало серьезным.

— Не волнуйся. С ним все будет в порядке. Ведь это же Лун Ао! — Ли Сяо смотрел вдаль, тихо произнося.

— Фэн...

— Дай ему побыть одному, — Ли Сяо остановил Лун Юя, который хотел позвать Лун Фэна.

— Но он...

— Оставь его. Столько всего произошло за эти дни. Думаю, нам всем нужно время, чтобы все обдумать, — Ли Сяо смотрел на удаляющуюся спину Лун Фэна, тихо говоря.

— Почему? Почему все стало таким? — Лун Юй опустил голову, бормоча.

— Что? — Ли Сяо не понял.

— С тех пор как Лун Юнь ушла, вы все изменились. Вы думаете, я слишком простодушен, чтобы замечать что-то, но я все понимаю. Лун Юнь ушла, и мне тоже тяжело.

— Но я все же надеюсь, что вы сможете быть такими, как раньше, более счастливыми. Лун Юнь ушла, Фэн стал все более замкнутым, а Лун Ао вернулся к своему прежнему холоду и молчаливости.

— Его печальная аура заставляет всех, кто к нему приближается, хотеть плакать. Даже тогда он всегда улыбкой скрывал свои чувства.

Но хотя бы мы могли видеть его улыбку, что бы за ней ни скрывалось.

— Хотя бы тогда, видя улыбки друг друга, мы чувствовали тепло в сердцах.

Но теперь все изменилось. Я больше не вижу, не чувствую этого. Как бы я ни старался, я не могу вернуть былую радость.

— Лун Юй, — Ли Сяо открыл рот, но не знал, что сказать.

— Почему мы стали такими? Почему? Можешь сказать мне?

— Что мне делать? Я так старался удержать каждую крупицу радости рядом, но теперь этой радости больше нет.

— Лун Юнь, почему ты нас покинула? Почему? Почему? — Лун Юй закричал и бросился в ночную тьму.

В эту ночь, в этот момент этот, казалось бы, бесшабашный парень наконец сбросил всю свою маску, позволив долгое время подавляемым эмоциям вырваться наружу.

— Да, как мы стали такими? Как я скучаю по тем временам! — встал и произнес Цзюнь Хань.

— Потому что... Мы уже не можем вернуться назад. Время не повернуть вспять, и небеса не дадут нам второго шанса.

— Лун Ао, — все обернулись и увидели юношу, прислонившегося к дверному косяку.

— Я часто думаю, если бы небеса дали мне шанс выбрать все заново, все ли было бы иначе.

— Если бы я раньше ушел из семьи Лун, все ли было бы иначе.

— Если бы я не был так самоуверен, считая, что дядюшка Фу не захочет покинуть семью Лун, все ли было бы иначе.

— Если бы не было перерождения, все ли было бы иначе.

— Но в этом мире никогда не бывает «если». Сколько бы я ни сожалел, сколько бы ни винил себя, сколько бы ни умолял, время унесет все это.

— С шести лет в моей жизни не было солнца, только тьма заполняла мое тело. Появление Юньэр принесло мне тепло и свет.

— Я часто вспоминаю момент, когда она умерла у меня на руках. Каждый раз я изо всех сил стараюсь удержать это, но в итоге, кроме времени, утекающего сквозь пальцы, я ничего не могу схватить. Из-за времени мы не можем вернуться назад. Не можем вернуться!

— Лун Ао, — глядя на белую одежду, растворившуюся в ночной темноте, все в комнате замолчали.

— Ха! Да, не можем вернуться! Мы уже не можем вернуться, — спустя некоторое время голос Цзюнь Ханя нарушил эту тишину.

— Да, все прошлое уже стало прошлым, — тихо сказал Ли Сяо.

— В последний раз, давайте в последний раз дадим себе волю! — предложил Цзюнь Хань.

— Справедливо, — Ли Сяо взял брошенный ему кувшин с вином и сделал большой глоток. Переглянувшись и рассмеявшись, они вышли из комнаты.

— Время, действительно, безжалостная штука! — Мо Жоу тоже взяла кувшин и последовала за ними.

Остальные посмотрели друг на друга и тоже вышли.

— Время, ха! Действительно безжалостно! Не думал, что прошлая разлука станет вечной, — Мин Юй с горькой улыбкой вышел.

— Оказывается, каждый из нас носит маску. Чувства — это действительно...

Мин Сюэ подняла уголки губ, словно улыбаясь, но на самом деле... она же плакала!

— Ха! Вот оно как, вот оно как! — Чэнь Бин громко рассмеялся и шагнул в ночную тьму, но в его смехе трудно было скрыть печаль.

— Брат...

В глазах Чэнь Сюэ читалась тревога. В ее памяти брат никогда так себя не вел. Она не понимала, что случилось сегодня вечером, и не могла найти этому объяснение.

— Оказывается, мы все одинаковы, — оставшиеся переглянулись, взяли со стола по кувшину вина и вышли.

— Ха! — Су Мин усмехнулся, покачал головой, взял кувшин и зашел в комнату Су Ли.

В пустом зале осталась только Чэнь Сюэ. Смотря на черное небо, она, казалось, что-то поняла. Вспоминая выражение лица каждого, она закрыла глаза, покачала головой, а затем взяла кувшин и ушла к себе в комнату.

— Лун Юнь, ты видишь? То, что сделал Лун Ао... Я проиграл. Я действительно проиграл, — Лун Фэн бросил кувшин, прислонился к дереву и заплакал.

— Лун Юнь, почему ты нас так покинула? — Лун Юй запрокинул голову, глядя в небо, и слезы текли ручьем по его щекам.

— Юньэр, если будет следующая жизнь, я обязательно крепко возьму тебя за руку и буду любить тебя как следует.

— Юньэр, как ты могла меня покинуть.

— Юньэр, я так скучаю по тебе.

— Юньэр, прости, это моя вина. Все из-за меня. Я не стою этого, я не стою того, чтобы ты так поступала!

— Юньэр, если есть рай, ты там счастлива?

В эту ночь каждый из них, держа в руках кувшин с вином, молча думал о своем.

В эту ночь каждый сбросил маску, выпустив все свои чувства вместе со слезами.

Дать волю чувствам — только один раз.

Да, только один раз!

Когда все снова собрались вместе, казалось, будто прошлой ночью ничего не произошло, если не считать того, что Лун Юй больше не улыбался. Все оставалось по-прежнему.

— Лун Ао, спасибо, что спас меня, — Су Ли с улыбкой посмотрела на Лун Ао.

— Не за что. Мы партнеры, — Лун Ао ответил легкой улыбкой.

<http://bllate.org/book/16551/1508969>